

— Юэси, я был не прав, не сердись.

Чу Юэси слегка наклонил голову, улыбаясь яркой солнечной улыбкой:

— Я не сержусь. Это ты сам говорил, что однажды я не смогу тебя поднять. Но пока что это мне дается легко.

Цинь Чжан молча нащупал его руку через рукав и взял ее, немного помедлив. Чтобы не умереть от переедания за столом до того, как он сможет отомстить, он слегка потряс руку, словно умоляя.

— Юэси... Я просто хочу обнять тебя...

Чу Юэси, увидев его жалкий вид, снова рассмеялся и начал катить инвалидное кресло к выходу.

— Хочешь обнять — обнимай. Просто ешь больше, и когда поправишься, сможешь обнимать меня сколько захочешь.

Цинь Чжан на мгновение замер, затем с улыбкой на лице потер лоб, но в душе запомнил эти слова. В этот день он наконец понял, почему в народе говорят, что ласка мстительна.

С кислым выражением лица он доел три миски риса, после чего его заставили выпить еще и суп. Он так наелся, что не мог выпрямиться, держась за живот.

Из-за переедания он почувствовал сильную усталость и просто уснул.

Перед сном он тяжело вздохнул, не ожидая, что однажды его будут кормить насильно.

Чу Юэси своими действиями не только завоевал его сердце, но и захватил его желудок. С тех пор Цинь Чжан понял, что существует голод, который ощущает только Чу Юэси.

На следующий день Цинь Чжан, как обычно, проснулся и позавтракал вместе с Чу Юэси. Вскоре после еды за дверью послышались голоса.

Вэй Мэн вошел с опущенной головой и тихо сказал:

— Ваше высочество, у дверей стоит девушка по фамилии Чжугэ. Она говорит, что у нее с вами была договоренность.

Чу Юэси загорелся, вскочил на ноги и бросился к двери. Из-за резкого движения он чуть не упал. Услышав шум, Цинь Чжан схватил его за руку, не давая упасть.

— Что случилось?

Услышав, что за дверью женщина и увидев, как Чу Юэси взволнован, Цинь Чжан почувствовал сильный дискомфорт и не отпустил его руку.

Чу Юэси улыбнулся, похлопал его по руке и, направляясь к двери, объяснил:

— Хуайчжан, я пригласил лекаря Чжугэ, чтобы она осмотрела тебя. Ее было очень трудно найти. Я пойду встречу ее и сразу приведу к тебе.

С этими словами он исчез из виду. Цинь Чжан, ошеломленный, сидел в комнате, и его лицо вдруг изменилось.

Лекарь Чжугэ... Неужели это знаменитая Чжугэ Цзинвань? Как эта ласка смогла ее заполучить?

Те уловки, которые он попросил старика Вана наложить на его тело, могли обмануть других, но вряд ли сработают против нее. Если она все поймет...

Вэй Мэн, оставшийся в комнате, заметил, как лицо Цинь Чжана стало мрачным, и удивился. Он слышал о лекаре Чжугэ, и, по идее, Цинь Чжан должен был обрадоваться ее визиту. Почему же он так реагирует?

Цинь Чжан, с угрюмым лицом, повернул кресло и молча вернулся во внутреннюю комнату, опустив голову. Через некоторое время он услышал голоса Чу Юэси и еще двух человек, и его тревога только усилилась.

Чу Юэси привел их к главной комнате, но не сразу впустил Чжугэ Цзинвань, а сначала зашел внутрь, чтобы предупредить Цинь Чжана. Однако, войдя, он обнаружил, что тот уже спрятался внутри. Увидев, как Цинь Чжан молча сидит в кресле, его сердце слегка дрогнуло.

— Хуайчжан, она здесь. Впустить ее, чтобы она тебя осмотрела? — тихо спросил Чу Юэси.

Цинь Чжан сжал губы, закрыл глаза и не двигался, не отвечая. Чу Юэси сразу понял, что тот не хочет ее видеть.

Он вздохнул, подошел, присел рядом и взял его руку, слегка потряс ее.

— Хуайчжан, пусть она просто посмотрит.

Цинь Чжан продолжал молчать. Солнечный свет, падающий на его лицо, делал его почти прозрачным. Чу Юэси мягко уговаривал его, но так и не услышал ответа. Он начал беспокоиться, что Чжугэ Цзинвань потеряет терпение из-за долгого ожидания, и его голос стал более настойчивым.

— Хуайчжан, ее трудно найти. Раз уж она здесь, пусть хотя бы взглянет на тебя, а потом уйдет. Если она не сможет тебя вылечить, я найду кого-то другого.

Цинь Чжан сжал губы, медленно сжимая край своей одежды.

— Я не хочу больше видеть врачей. Всегда один и тот же вывод, зачем снова и снова это слушать?

Чу Юэси почувствовал боль в сердце, опустил голову на его колени и тихо сказал, заставляя Цинь Чжана почувствовать горечь и беспомощность.

— Хуайчжан, я говорил, что обязательно вылечу тебя. Ты обещал мне верить. Если ты веришь мне, почему не даешь мне шанса?

Цинь Чжан открыл глаза, растерянно глядя в пустоту. Его взгляд был пустым, но солнечный свет, падающий на него, делал его глаза словно живыми, хотя в глубине таилась горечь.

Он действительно думал рассказать Чу Юэси все, но в доме Цинь все еще было множество глаз, следящих за ним. Он не мог сказать, потому что, если бы это раскрылось, его бы ждала неминуемая смерть.

Цинь Чжан знал, что Чу Юэси заботится о нем, и что он тайно искал знаменитых врачей и лекарства для его лечения.

Даже чтобы он не заметил, он тайно добавлял дорогие лекарства в его еду.

Каждый день он усиленно кормил его, пытаясь найти решение, но каждый раз разочаровывался.

В этот момент Цинь Чжан не знал, стоит ли рассказать Чу Юэси все. Продолжать ли мучить его беспокойством или снять все маски, рискуя потерять все ради его спокойствия.

Он долго думал, наконец закрыл глаза и принял решение.

— Хорошо, я согласен.

Даже если это может раскрыться, если это успокоит его, он готов на все.

Слова Цинь Чжана заставили глаза Чу Юэси загореться, и на его лице появилась радость. Он вскочил на ноги и крепко обнял его.

— Я знал, что Хуайчжан самый послушный!

Цинь Чжан слегка пошевелил губами, молча отвернув голову, словно уже предчувствуя, как разозлится Чу Юэси, узнав правду.

Он остался с ним из чувства долга, потому что он был инвалидом. Если он узнает, что с ним все в порядке, неизвестно, как он отреагирует. Если бы он просто разозлился, это было бы еще ничего, но вдруг...

— Юэси.

Когда Чу Юэси уже собирался выйти, чтобы впустить Чжугэ Цзинвань, он услышал тихий голос позади. Обернувшись, он увидел, что Цинь Чжан пристально смотрит на него.

— Не оставляй меня.

Чу Юэси почувствовал горечь в сердце, его взгляд стал мягким.

— Хорошо.

Цинь Чжан опустил глаза, закрыл их и тихо сидел, слыша, как в комнату вошли двое. Один из них нес с собой знакомый аромат лекарств. Должно быть, это была знаменитая лекарь Чжугэ.

Он слегка открыл глаза, не глядя на нее, и оставался неподвижным. Хотя он согласился с Чу Юэси, он все еще сопротивлялся.

Чжугэ Цзинвань осмотрела легендарного генерала Цинь, не говоря ни слова, подошла и проверила его пульс, затем глубоко взглянула на него.

Чу Юэси, беспокоясь, быстро спросил:

— Лекарь Чжугэ, как? Может, я принесу вам стул, чтобы вы могли осмотреть его подробнее?

Он хотел принести стул, но она слегка махнула рукой.

— Не нужно. Я примерно поняла, что с генералом Цинь.

Цинь Чжан сидел спокойно, но на его ладони выступил пот.

Чу Юэси быстро спросил:

— Девушка Чжугэ, есть ли способ его вылечить?

Чжугэ Цзинвань снова посмотрела на Цинь Чжана, задержала взгляд и, повернувшись к Чу Юэси, улыбнулась.